В конце концов, независимо от того, сказал он это или нет, другая сторона сделает то, что должна, и если да, то почему он должен заботиться о лице другой стороны, и почему он должен позволять им уходить именно так?

Более того, Йе Бай понял, что в таком месте, как Дворец таблеток, бесполезно глотать свой гнев, и что то, что он должен делать, это быть сильным, когда он сталкивается с силой!

"Эй, я говорю, племянник Чжао, если бы ты сделал это раньше, разве не было бы меньше проблем?"

У Тан Янь было самодовольное лицо и легкомысленный тон.

Чжао Ди медленно выпрямил спину, тиранический воздух поднимается вверх, но он ничего не сказал, просто уставился на Ye Бай и три из них, прежде чем повернуться и идти к внутренней части павильона Духовной Медицины.

Когда Юань Чжэнь посмотрел ему в спину, он не знал, что пришло ему в голову, и с вздохом сказал: "Брат, пойдем и ты".

Йе Бай кивнул головой, до этого момента он чувствовал, что его сердце полностью ослаблено, но когда он услышал это, он ничего не сказал и последовал за ним, чтобы молча идти на улицу.

Только когда он был на большом расстоянии от павильона "Эликсир", Е Бай горько улыбнулся и сказал: "Старший брат, на этот раз тебе опять неприятно".

Юань Чжэнь улыбнулся и сказал: "Неужели ты не беспокоил меня реже?"

Йе Бай был напуган, но потом он почувствовал невыразимое чувство привязанности.

Толстяк Ци с возмущением сказал: "Их павильон духовной медицины просто издевается над нами, как над новичками во внутренней секте, хм, если я когда-нибудь... Став высокопоставленным алхимиком, они точно не купят свой павильон с таблетками Духа".

Тан Янь был нехарактерно неестественным и фактически сказал спокойно: "Самая хитрая вещь это Чжао Ди, он определенно не позволит нам с крючка, наши следующие Некоторые курсы, особенно в этой области алхимии, тесно связаны с этим павильоном "Духовная таблетка", поэтому мы должны подготовиться заранее".

Толстяк Ци был ошарашен, но когда он думал об этой ситуации только сейчас, у него не было никаких жалоб, но что Чжао Ди, в конце концов, действительно хотел убить их.

Юань Чжэнь улыбнулся и сказал: "Вам, ребята, не нужно слишком беспокоиться, павильон

"Дух таблетки" - это павильон "Дух таблетки" дворца, и хотя Чжао Ди - это только павильон "Дух таблетки". Старейшина, но он не единственный, кто отвечает за этот павильон духовных таблеток".

Ни один из трех Йе Бай не был глупым народом и сразу понял, что имел в виду Юань Чжэнь, и трое из них вздохнули с облегчением, их выражения были гораздо более расслабленными.

"С дядей Юань Чжэнем и дядей Йе Баем, прикрывающими нас, нам не нужно ни о чем беспокоиться".

Тан Янь сказал серьезно.

Йе Бай закатил глаза и сказал без любопытства: "Не тяни за мою ногу, кроме того, ты скажешь меньше, если сможешь держать рот на замке в будущем, если не за моего старшего брата, который придет к Мы втроем можем видеть друг друга только в следующей жизни".

Думая об этом, Толстяк Ци, однако, сказал отвратительным голосом: "Этот Чжао Ди явно ни о чем не заботится, в любом случае, нам лучше встретиться с этим человеком в будущем! Лучше быть осторожными, и когда у нас будет достаточно возделывания, мы дадим ему знать, что значит быть в тридцати годах к востоку от реки!".

"Хорошо сказано! Мне это нравится."

Тан Янь зажег глаза и похлопал по плечу Толстяка Ци.

Йе Бай посмотрел на них двоих, зная, что они, казалось бы, расслаблены, но на самом деле, они должны быть в чрезвычайно мрачном настроении.

Не говоря уже о других, даже если это был он сам, какой смысл быть таким?

Все это время он уже неведомое количество раз переживал подобный кризис жизни и смерти, но это ощущение того, что жизнь и смерть решаются другими, наполняло его сердце чувством кризиса.

Хотя Чжао Ди был вынужден извиниться сегодня под давлением Юаня Чжэня, но если бы он осмелился сделать это один раз, то, естественно, осмелился бы сделать это во второй раз.

Не смотря ни на что, он должен был прорваться сквозь культивируемое царство сейчас!

Изначально Йе Бай хотел посмотреть, сможет ли он еще прорваться в своих намерениях, но теперь он решил не ждать.....

После прогулки через гравийную тропу, Толстяк Ци и Тан Янь приняли их отпуск, и Ye Бай естественно не имел ничего сказать и последовал за Юань Чжэнь.

Вскоре они уже были за двором, где жил Йе Бай.

"Младший брат, не надо слишком много думать, культивируй хорошо, в этом дворце таблеток, старший брат прикрывает тебя, ты будешь в порядке."

Юань Чжэнь слегка улыбнулся, подмигнул на Ye Bai и сказал в облегчении.

Теплый ток прошел через сердце Йе Бая, кивнул и сказал: "Старший брат, я знаю".

Юань Чжэнь посмотрел на него глубоко и недолго оставался, но повернулся и покинул это место.

После того, как Йе Бай вернулся во двор, он сначала сел на каменный стол и съел все оставшееся мясо зверя-духа.

После этого он взял медицинскую сумку обратно в комнату, закрыл дверь и нырнул в изучение духовной медицины с одним разумом.

.....

.....

"Бижу, а..."

Йе Бай вспомнил рецепт рассеивания сломанных костей, но в руке он держал бирюзовый фрукт размером примерно с ладонь и был довольно нерешителен.

Перед ним незаметно расположился небольшой штатив, который секта раздавала каждому ученику после того, как он вошел во внутреннюю секту.

В предыдущий час Е Бай осмотрел этот маленький штатив, это был обычный штатив, который можно было найти везде, в нем не было ничего особенного.

Это немного разочаровало Йе Бая, который думал, что он, личный ученик, будет в какой-то степени ожидать.

После того как hesitating на момент, Ye Bai бросил плодоовощ Bihua в его руке в малую треногу, после этого он начал поднять некоторые из оставшихся трав и медленно бросил их все

в малую треногу согласно их размерам порции.

По словам старейшины Ли Цинъи, в их царстве, для уточнения лекарственного рассеивания, не обязательно был нужен смертельный огонь, можно было конденсироваться строго по порядку рецепта, даже используя обычный огонь, можно было успешно конденсироваться.

Конечно, по сравнению с учеником со смертельным огнем, этот процент успеха был бы значительно ниже.

Йе Бай не получил много трав, всего пять, и подумав об этом, он решил попробовать использовать Смертельное Пламя вместо того, чтобы сначала прикоснуться к Огню Зелёного Лотоса.

Введя все необходимые травы в маленький штатив, Йе Бай нашел огненный камень и затем зажег травы в маленьком штативе на огне.

Яркое пламя сожгло лекарственные травы внутри, Йе Бай изначально немного нервничал и ждал, но вскоре после этого он выкурил нос и почуял запах горелого.

"Неудачно?"

Йе Бай был немного растерян, хотя это был его первый раз очистки лекарственных рассеивания, он был уверен, что запах этого обожженного запаха, он знал, само собой разумеется, что медицина была определенно бесполезна.

Просто все его процедуры были строго соблюдены, так как же он мог потерпеть неудачу?

Размышляя на мгновение, Йе Бай опустошил лекарственные травы внутри небольшой штатива, а затем еще один экземпляр Bone Breaking Scatter очистки травы бросили в него.

Только на этот раз, однако, Йе Бай больше не пользовался обычным пламенем, а протянул руку, и в его руке внезапно появилось отчетливое пламя.

http://tl.rulate.ru/book/41053/954787